

Глава 6.

Взгляд святого дрогнул, когда вампир с чёрными волосами и красными глазами возник в его собственных прозрачных небесно-голубых глазах. Он изучал фигуру, сравнивая её с описаниями из Святого Храма и слухами, которые он так долго изучал.

Так вот он какой, Алексис, вампирский принц третьего поколения, тот, на кого он охотился.

Последнее предложение всё ещё вызывало сомнения.

Алексис не удержался и оскалил клыки, хотя они были короче, чем у обычного вампира, и не выглядели особо угрожающе. Тем не менее, этот жест выдавал его сильный гнев. Это был первый раз с момента воскрешения, когда он так явно проявлял личные эмоции, даже если они были негативными.

В голове Алексис пронеслись бесчисленные способы избить своего врага. Например, он мог бы немедленно расправить крылья и использовать огромную силу удара, чтобы пришпилить этого безумца к стене. Безумец не стал бы сидеть сложа руки и определённо развернул бы свою территорию. Но стоило бы Алексис добыть его кровь, и тогда это стала бы его домашняя территория.

Но...

Его клыки впились в губы, посылая острую боль. Используя боль, Алексис сделал очень, очень глубокий вдох, а затем медленно выдохнул. Эта имитация человеческой физиологии сработала. Его ярость была временно охлаждена.

— Объясни всё чётко, — сказал разгневанный вампир. — Я почти наш договор и дам тебе шанс объясниться.

Это было то, о чём он договорился с безумцем ещё тогда, когда того нельзя было назвать безумцем, и он был ещё совершенно нормальным...или, по крайней мере, таким, которого Алексис считал нормальным. Даже в своём нормальном состоянии безумец был далёк от того, чтобы быть приятным, но он был надёжным другом. Они оба когда-то чувствовали себя потерянными в мире, в котором существовали.

□Я думаю, мы можем как минимум согласиться с одним моментом.□

Под разбитым витражным окном, в их тайном месте встреч, святой однажды сказал.

□Что бы ни случилось отныне, даже если ты совершишь величайшее зло, я сдержу всю свою ярость и выслушаю твоё объяснение.□

Что он ответил тогда?

□...Не думай, что я не смогу сделать то же, что и ты.□

Он мог это сделать!

Андрей уже встал. Судя по интенсивным эмоциям Алексис, казалось вероятным, что произойдёт битва. Даже несмотря на то, что одна сторона была воскрешённым существом из светлых сил, защита Алексис оставалась его главным приоритетом.

Но неожиданно Алексис сам подавил свой гнев и даже попросил выслушать объяснение другой

стороны.

Это было необычно. Трагедии, вызванные мгновенными эмоциональными вспышками, происходили постоянно. Если бы обе стороны могли просто сесть и поговорить, необратимых последствий можно было бы избежать. Готовность Алексиса успокоиться была действительно редкостью.

Прекрасные небесно-голубые глаза святого спокойно наблюдали за вампиром, не выдавая никаких эмоций.

— Почему внезапно начал войну? Разве твои предыдущие обещания мира нужны были, чтобы обмануть меня? Разве мы не обсуждали это и не заключили соглашение избегать войны как можно больше... Неужели ты всё ещё думаешь, что ненависть между нашими сторонами недостаточно глубока?!

Алексис чувствовал стыд предательства. Это был вопрос, который волновал его больше всего. Что касается дела о том, что его втащили в гроб, это было что-то, что сделал бы только безумец, и Алексис не собирался спрашивать дальше.

Но была ещё одна вещь, о которой он должен был спросить, даже несмотря на то, что это было... даже несмотря на то, что это было...

— Тот кровавый кристалл... — голос Алексиса понизился. Он взглянул на Андрея и Элли, которые всё ещё были в комнате.

Хотя несколько беспокойные, они оба почтительно вышли из комнаты, оставив только Алексиса и святого.

Глаза Алексиса мерцали. Этот вопрос был слишком постыдным для него.

— Тот кровавый кристалл... что ты имел в виду этим...

— Что? — святой наконец заговорил, казалось, искренне не понимая, на что тот ссылается.

Красные глаза вампира широко распахнулись. Двигаясь со скоростью, едва заметной для обычных глаз, он приблизился к святому. Святой среагировал так же быстро. Как только кончик пальца Алексиса был готов коснуться его груди, украшенный мушкет, обёрнутый слабыми золотыми узорами, был нацелен в сердце вампира.

Этот прямой ход, превративший ситуацию в патовую, смутил Алексиса. Учитывая способности безумца, он должен был увернуться от атаки Алексиса и даже контратаковать. Его территория была печально известна своей трудностью.

Другими словами, он чувствовал, что безумец был... ослаблен?

— Не притворяйся дурачком! Ты прекрасно знаешь, что сделал! Как ты мог тот кровавый кристалл в... в меня... — Алексис не мог заставить себя сказать это вслух. Он был на грани взрыва, сильно подозревая, что безумец намеренно притворяется, чтобы спровоцировать его.

Тот кровавый кристалл, что растаял на его языке, был явно помещён туда этим безумцем, используя... используя кончик своего языка...

Но святой всё так же спокойно смотрел на него.

— Я не понимаю, о чём ты говоришь.

— Ты!

Алексио почувствовал, что вот-вот взорвётся на месте. На этот раз это будет не просто проверка. Он действительно собирался действовать!

Святой сделал паузу, чтобы подумать мгновение, затем заговорил медленно.

— Но я никогда по-настоящему не встречал тебя. Я просто провёл долгое время, изучая тебя с каждого угла, включая безудержно воображаемые приключенческие романы до самовозвеличивающих биографий... На самом деле, я поглотил и даже запомнил всю информацию, которая претендовала на связь с тобой.

Святой медленно поднял свои небесно-голубые глаза и встретился взглядом с красным взглядом вампира.

— Всё, что я изучал, магия, фехтование, календари, логика, астрономия, математика, имеет ценность только из-за твоего существования. Чтобы охотиться на тебя, я готов заплатить любую цену и использовать любые средства. Это моё нынешнее состояние, но...

Наконец, выражение лица святого стало серьёзным.

— Почему они говорят, что тёмные существа... драгоценные и очаровательные?

Алексио даже забыл убрать свои клыки. Он смотрел в недоумении на святого, который, казалось, был искренне озадачен. Он задавался вопросом, не разыгрывают ли его снова, но актёрские навыки безумца были далеки от такой изощрённости, да и взгляд его был другим. Раньше, когда безумец смотрел на него, его глаза всегда горели огнём.

Основываясь на словах безумца, Алексио сформировал абсурдное предположение.

— Ты ещё не встречал меня?

— Да.

Святой ответил охотно, доверяя собственному суждению. Он уже проснулся, когда вампир открыл гроб, но не стал атаковать опрометчиво, Святой Храм научил его действовать обдуманно. Он не знал, какое непредвиденное событие произошло, из-за которого он, сокровище Святого Храма, оказался в руках вампира. Однако, раз вампир не предпринял действий, он мог тайно сохранять бдительность, собирая информацию.

Однако...его цель охоты, казалось, поначалу была так же смущена.

Он даже попытался встряхнуть его, чтобы вместе разрушить их мировоззрение.

Алексио нашёл это нелепым. Он мало что знал о приготовлениях Святого Храма, и большинство этих приготовлений так никогда и не сбывались. Поэтому он мог лишь приблизительно оценить годы, когда и он, и тот безумец, вероятно, бодрствовали...примерно более ста лет.

Те сто лет были настоящими ста годами, но если подсчитать точно, в сумме могло набежать несколько сотен. Потому что вампиры часто впадали в спячку от скуки или по другим причинам, а Святой Храм замораживал своих тщательно возвращенных охотников до тех пор,

пока вампиры не просыпались и не возобновляли активность.

Человеческая жизнь в конечном счёте слишком коротка. Единственный способ полностью использовать ценность охотника, специально обученного для определённого вампира, был именно таким.

— Кажется, у тебя уже есть предположение, — твёрдо сказал святой.

— У тебя проблемы с памятью.

Алексио какое-то время смотрел на него, затем медленно убрал руку, словно не боясь, что святой внезапно выстрелит. Только отняв руку, он осознал, что должен был быть более настороже с этим безумцем. Но раз уж рука была уже убрана, он сохранил суровое выражение лица и повёл себя так, будто всё в порядке.

Святой сделал паузу и медленно опустил мушкет. Вес этого оружия отличался от того, что он обычно использовал, что убедило его ещё больше, что с ним действительно произошло нечто необъяснимое. После пробуждения так называемые люди из десятилетия будущего не смогли бы дать ему ответов. Только вампир перед ним мог.

— Если быть точным, считая только время твоего бодрствования, ты потерял почти сотню лет памяти. — Алексио мысленно пытался перевести человеческий календарь десятилетия давности, но из-за нескольких смен королевств и его частых спячек, естественно, потерпел неудачу.

— Ты всё ещё знаком с вампирским календарём?

Святой обратил внимание на слово «всё ещё», подразумевавшее, что он был знаком с ним в прошлом.

— Знаком.

Это было частью его уроков.

— Год, когда я впервые увидел тебя, был 3164 год по Календарю Кровавой Луны. В то время я отправился разрушить серебряный крест на главном соборе Святого Храма. Святой Храм послал тебя остановить меня.

Позже, чем было запланировано Святым Храмом, — размышлял святой. — Вероятно, это было потому, что вампир долгое время не появлялся публично.

Но ему было любопытно ещё кое-что...

— Ты сломал тот серебряный крест?

Алексио, который усердно пытался вспомнить год, внезапно почувствовал раздражение. Безумец уже начал сосредотачиваться не на том.

— Я сломал его прямо у тебя на глазах! — раздражённо ответил он. Губы святого сжались. Он, несомненно, мысленно это отмечал.

Алексио уже хотел на месте разорвать связи с этим мелочным, невротичным безумцем!

Осторожный стук раздался снаружи двери, вероятно, потому, что те, кто был снаружи,

беспокоились, не началась ли внутри драка. Или, если быть более точным, они боялись, что драгоценное тёмное существо может пострадать. Алексю и понятия не имел, насколько хрупкими эти люди считали тёмных существ. Прошло не так уж много времени, а они уже волновались. Ему не оставалось выбора, кроме как говорить быстрее.

— Мы обсудим детали позже. Год, когда мы погрузились в сон, был 3501 год по Календарю Кровавой Луны, около Дня Всех Душ. Если у тебя есть сомнения насчёт твоего физического состояния, пусть организуют тебе обследование. Я видел подобный пункт в контракте ранее.

Он поспешно закончил и открыл дверь. Кроме Андрея и Элли, снаружи оказалось ещё несколько сотрудников в особой тёмной одежде.

Острый взгляд Алексю уловил инструменты, которые они спрятали.

Они что, планировали...выломать дверь? Ворваться и избить безумца?

— Похоже, у вас всё в порядке, — беловолосый единорог слегка улыбнулся, — Это хорошо. Атмосфера между вами двумя ранее была не очень хорошей. Согласно протоколу нашего центра, время взаимодействия между тёмными существами и опасными личностями не должно превышать десяти минут.

Алексю: «...»

Он взглянул на «опасную личность», каждая прядь волос которой провозглашала его принадлежность к силам света. Как и ожидалось, святой тоже поджал губы, выглядя столь же озадаченным, как и он.

Вы же в одной команде, разве нет? Не начинайте враждовать между собой!

<http://bllate.org/book/13212/1177646>